

Через две войны

Живет в поселке Линда Борского района и возглавляет местный Совет ветеранов Великой Отечественной войны и линдовскую первичку Всероссийского общества инвалидов Анатолий Яковлевич Подолинский. Ему 70 лет, и, казалось бы, возрастом он в ветераны той поры не вышел. Но у линии судьбы встречаются такие изгибы, что бесполезно подгонять их под обычные лекала логики – траектория у них своя, индивидуальная.

Когда началась Великая Отечественная, Анатолию Подолинскому было всего 10 лет, и жил он в белорусской деревеньке Каменка Сенненского района Витебской области. Под немцами республика оказалась в первые же месяцы 1941 года, и все три года немецкой оккупации на ее территории велась беспрецедентная по масштабам партизанская война. В леса уходили и взрослые, и дети. Довелось партизанить и Анатолию Подолинскому. Вот что он об этом рассказывает:

В сентябре 1941 года в деревне Каменка, где жил я, появились первые партизаны. И всю войну они под командованием Константина Заслонова, ставшего Героем Советского Союза, уничтожали врага.

Когда немцы заняли город Сенно, я вместе со своими сверстниками, 10 – 13-летними мальчишками, стал по заданию партизанского командования ходить в райцентр в разведку. Задание у нас было сложное: узнать и подсчитать,

сколько офицеров, солдат с автоматами разместились в городе, а также число сгруппированных здесь мотоциклов, танков, тяжелых орудий и другой техники. Делали мы это так. Один, кто был постарше, играл на балалайке, а другие – кто поет, кто пляшет вокруг него. За этим нехитрым занятием делали свое дело: считали, сколько расквартировалось офицеров в том или другом доме, где стоит техника и сколько.

Осенью 1942 года немцы выжгли всю территорию нашего сельсовета (а в него входило 36 деревень), сгорела дотла и деревня Каменка. Старики, женщины, дети уходили в леса, строили землянки и жили в них.

Леса, занятые партизанами, были опасны для оккупантов. Но враг был коварен и хитер. Помню такой эпизод. Чтобы пройти через лес, где засели партизаны, немцы предприняли следующее: впереди, по бокам и позади своей колонны поставили живой щит – стариков, женщин, детей. И партизанам ничего не оставалось делать, как пропустить их. Партизан враг боялся не зря: по ночам горели фашистские комендатуры, мосты, взрывались железнодорожные составы, гибли немецкие солдаты.

В 1943 году после Курской битвы в войне наступил перелом. В 1944 году Белоруссия была полностью освобождена от фашистского ига. О Победе жители деревни Каменка узнали от уполномоченного, приехавшего из сельсовета. Люди плакали от радости. Началась мирная жизнь.

У Анатолия Яковлевича она и в дальнейшем тесно переплелась с историческими событиями в судьбе страны. До войны Анатолий успел закончить лишь три класса школы. Доучившись уже в мирные годы. В 1949 году закончил десятилетку, одновременно работал в колхозе – пахал и сеял. Председатель колхоза применил старательногомышленно паренюка и направил его на работу в местный леспромхоз. По всей стране шло большое строительство, и пиломатериал был нужен.

В апреле 1951 года Анатолия призвали в армию. Служить он попал в Читинскую область, в войска ПВО, те самые войска, что оказались востребованными в Корейской войне 1950-1953 годов. Официально Советский Союз в ней не участвовал, но вместе с Китаем помогал Северной Корее и материально, и военной силой – в основном это были военные советники, летчики, зенитчики, прожектористы.

В командировку, на защиту восточных границ своей Родины, Анатолий Подолинский попал в декабре 1952 года в зва-

нии младшего сержанта после окончания школы связи и прохождения правительственной комиссии.

Буквально через 6 часов после того, как мы сменили наших солдат, – вспоминает Анатолий Яковлевич, – я принял первое боевое крещение. Мы отбивали по три атаки в день, и так продолжалось ежедневно. Военные действия прекратились только после смерти Сталина. В Корее мы были передеты в форму китайских «добровольцев». Американцы знали, что в их рядах воюют русские, но в плен взять не могли. Бросали листовки: «Уходи, русский! Война быстрее кончится!»

Особо стоит отметить, что оперативно работала наша разведка. Разведчики доводили до сведения командования наших частей, когда и в какое время будет наступление, сколько будет участвовать живой силы, танков, самолетов.

Эта война, которую называют «забытой», поскольку до распада СССР о ней вообще ничего не говорили и не писали, была одной из самых жестоких и бессмысленных на

Земле. Число ее жертв до сих пор не установлено, цифры называют разные: от одного до десяти миллионов человек, а результат – возвращение противоборствующих сил на исходные позиции. Но для воюющих сторон это был полигон для испытаний новых видов оружия. Американцы применяли напалм, магний, бактериологическое оружие, мы испытывали истребители, наземную технику. В Корею наши летчики командировались обычно на 6 месяцев, и, надо отметить, вписали славную страницу в боевую летопись российской авиации. Превосходства в воздухе у американцев не было. Советские летчики в китайской форме на самолетах МИГ-15 опытнее вели воздушные бои. За время Корейской войны американцы сменили две марки истребителей – Ф-86 на Ф-86/30, но наши МИГи превосходили и ту, и другую. Воевал в Корее и наш прославленный ас – Герой Советского Союза Иван Кожедуб.

После этой войны, закончившейся в июле 1953 года заключением перемирия, мы еще полтора года обучали китайских солдат владению советской техникой. Совместно с китайцами освободили от гоминдановцев два острова...

За корейскую войну Анатолий Яковлевич Подолинский получил ряд наград Китайской Народной Республики. В конце декабря 1954 года он демобилизовался.

У себя на родине женился и в 1958 году переехал в поселок Линда Борского района. Жена работала акшеркой в роддоме, а он устроился в деревообрабатывающую артель станочником, заочно учился

в Семеновском деревообрабатывающем техникуме. Профессиональная карьерная лестница довела его до должности начальника цеха Линдовского деревообрабатывающего предприятия. Но была еще и административная

В 1978 году он был избран председателем исполкома Линдовского сельсовета. По итогам работы за следующий год сельсовет занял первое место и получил переходящее Красное знамя. На протяжении 15 лет оно находилось в местном исполкоме и было сдано только после ликвидации сельсовета. За время работы Подолинского председателем в поселке было построено: один 18-квартирный и один 60-квартирный дом, пристрой к школе на 120 мест, поликлиника на 300 посещений в сутки, железнодорожный вокзал, больница на 100 коек. За хорошую работу исполком Линдовского сельсовета получил в подарок автомашину «Жигули».

А у его председателя, заработавшего на «гражданке» еще и звание «Ветерана труда», много личных наград: медали «За доблестный труд в ВОВ» и в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина, Знак ударной 9-й пилотки, многочисленные почетные грамоты...

В 2004 году Подолинский ушел на пенсию, став активным участником общественной жизни в поселке.

Такие люди, как он, заслуживают, чтобы о них знали. Ведь благодаря им мы уже 67 лет живем без войны.

Валентина КУЗНЕЦОВА, председатель первички Борской организации ВОИ

Ну, настоящие полковники

Ветеранской организации поселка Смолино Во-

лодарского района исполнилось 25 лет. Она большая по численности и объединяет как людей военных, так и гражданских. Военных, похоже, больше, так как в поселке располагается воинская часть, и с воинским делом связаны судьбы многих смолян.

По духу смолинская ветеранская организация деятельная, боевая, поскольку во главе ее стояли и стоят люди, чей характер выковала и закалила Великая Отечественная война.

Первым ее председателем был Михаил Александрович Соляной, пользующийся большим авторитетом не только в ветеранских кругах, но и у «рядовых» жителей Смолина.

Он родился в 1921 году и свою профессиональную стезю связывал с авиацией, став в 1940-м курсантом авиационного училища. Но началась война, и уже 22 июня 1941 года, находясь вблизи западной границы СССР, Михаил принял первый бой с фашистами. Потом боев было много. В одном из сражений под Москвой Соляной был контужен, но после лечения

из строя не вышел: в период Сталинградской битвы служил в штабной разведке береговой линии армии Чуйкова.

В ноябре 1943 года его послали в Уральский военный округ продолжить образование в училище имени Первой конной армии, эвакуированное на Урал из Тамбова. После прохождения курса обучения Михаилу Александровичу предложили там же преподавательскую работу, но в роли наставника молодежи он пробыл недолго – ушел добровольцем на фронт.

Войну он закончил в звании старшего лейтенанта в Восточной Пруссии, затем снова вернулся преподавать в училище, в дальнейшем продолжив свое военное образование в академии имени Фрунзе. Как профессиональный военный он служил в армии до 1975 года и вышел в отставку в звании полковника.

У Михаила Александровича Соляного 24 государственных награды, среди которых Орден Кутузова, Орден Трудового Красного Знамени, Орден Отечественной войны II степени, медаль «За отвагу», медаль Г.К. Жукова. Уже в мирное время он часто выступал по местному радио, готовя радиопередачи по военной тематике.

Смолинский Совет ветеранов он возглавил в 1977 году и руководил им до 2005 года.

В 2005 году руководство этой организацией принял Николай Ильич Судак, тоже участник Великой Отечественной войны.

На фронт Николай попал в возрасте 15 с половиной лет, в июне 1944 года, и был зачислен в автомобильный батальон. Воевать при-

шло в основном на территории европейских государств, успев «заработать» за ратный труд ряд боевых наград: Орден Отечественной войны I степени, медали «За взятие Вены», «За взятие Будапешта». Окончил войну в Австрии, в звании рядового, но еще до 1950 года проходил срочную службу в рядах Советской армии.

Николай Ильич – участник юбилейного парада 2010 года в Нижнем Новгороде по случаю Дня Победы. Сшитую для парада форму он надевает и сейчас, в каждый майские праздники.

Николай Ильич Судак тоже в поселке человек уважаемый, к тому же обладающий неугомонным характером и организаторскими способностями. На заседаниях поселкового Совета он выступает по различным вопросам жизни Смолина: активно «продвигал» вопрос о ремонте дорог в поселке, добился, чтобы не убрали здание автостанки (поселок стоит вблизи московской трассы) и многое другое. Сумел сделать жизнь ветеранской организации насыщенной и интересной.

Семь лет назад при ней была создана творческая группа «Радуга», названная так потому, что ее костяк тогда составили 7 человек. Ну а творческая, потому что в одну из задач креативных идей оживления жизни в ветеранской организации. Организовала группу Светлана Алексеевна Оськина. Сейчас в ней 14 человек.

В прошедший праздник Масленицы, например, они собирались вместе с детьми из местной воскресной школы, воссоздавали ста-

ринные славянские обряды, связанные с этим праздником. Активисты группы были заводилами на вечерах творческих людей. О своем родном Смолино сделали альбом с фотографиями и стихами. По проведению вечеров обменивались опытом с ветеранской организацией соседнего Ново-Смолино. А еще они поющие – организовали хор. Его руководителем стала Наталья Ивановна Жидкова. Недавно по договоренности Николая Ильича с главврачом Дзержинского военного госпиталя ездили туда с большой концертной программой, устроив большую настоящую праздник.

Николай Ильич и сам солист этого хора, да к тому же хорошо играющий на аккордеоне. Предлагали ему, еще служившему в армии, остаться в военной художественной самодеятельности, но шоферское дело оказалось для Н.И.Судака дорожкой. На этом поприще дослужился Николай Ильич до заведующего гаражом воинской части Смолино.

К рассказу о ветеранах поселка стоит еще добавить, что люди они очень восприимчивые и отзываются на любые идеи, делающие жизнь коллег интереснее. Вот уж точно, кому года не беда, так это им.

Маргарита ФИЛОНОВА

Фото из архива ветеранской организации Смолино

Память сердца

Точка – тире – точка – точка... Что такое «морзянка», многие граждане новой России и знать не знают. Интернет, мобильная связь давно вытеснили телеграфный ключ из зоны передачи информации. А вот для моего отца, ветерана Великой Отечественной Анатолия Александровича Маслова, коды длинных и коротких сигналов навсегда застряли в памяти. «Морзянка» была его «фронтон» на полных широтах Кольского полуострова. Здесь, в составе особого подразделения службы госбезопасности, он два последних военных года, а потом еще 14 мирных лет день и ночь слушал эфир и пеленговал вражеские «голоса». С «морзянкой» он и ушел из жизни в возрасте 85 лет, года не дожив до 65-летия Победы.

Впрочем, он вложился в Победу, не только надев форму офицера Советской армии. В начале войны Анатолий, как и многие подростки, заменившие ушедших на фронт отцов и старших братьев, встал у станка на Горьковском автозаводе. Делал снаряды и, как мог, защищал завод от разрушительной силы авиаударов немецких бомбардировщиков.

Говорят, что у людей его военной профессии должен быть отличный музыкальный слух. Петя папа не пел, а вот музыку стиха тонко чувствовал и с помощью поэтического творчества мог разговаривать с миром. О войне и военном времени ему было и что вспомнить, и что сказать.

Елена МАСЛОВА

Проводы

«Вставай, страна огромная...»

Визг частушек под гармони, Гомон, крики, плач и вой... Полустанок. На перроне – Все, что связано с войной. Там и тут звенят частушки,

Под частушки дробь бьют. Даже дряхлые старушки В голос с девками поют: «Ох, война пришла на Русь С мукой, с бедами. Я миленочка дождусь Да с победою».

Ходит дед, слегка качаясь, С перебитою ногой, Молодежь ли поучает, Иль пролетит сам с собой?:

«Что война? Видали виды! Шли и мы на смертный бой! И скажу я, без обиды, Всем вам, призванным войной: Коль сидишь ты в обороне, Глубже рой себе окоп, Тогда пуля не затронет, (Разве только что потоп). Ну, а коль пошла в атаку – Грудь вперед! И штык вперед! Немец, как и вы, ребята, Не железный же народ. В нем есть страх И жить охота, Что у вас, то у него. Ты – пехота, Он – пехота,

Так что, тут уж кто кого!... Все охотно верят деду (Дед – не дед, а божий глас), Вера в легкую победу, Знать, от дедов повелась. А пока что в суматохе, Овладевшей всей толпой, Ваньки, Мишки и Тимохи Неумело встали в строй. Плавном тронулись вагоны, И перрон на миг притих... А потом разверзлись стоны! Бабы все вложили в них. Приумолк наш полустанок, Лишь остались стук колес, Пол-литровки, да стаканы, Да соленья долгих слез.